тремистской идеологии и практики; призывы к деструктивной антиобщественной и антигосударственной деятельности; иное существенное нарушение прав, свобод и законных интересов субъектов информационных отношений – их информационного правового статуса, информационного суверенитета и др.). В связи с этим необходима разработка стратегии противодействия общественно опасным информационным деяниям. Научно обоснованная концепция совершенствования уголовно-правового механизма обеспечения информационной безопасности может являться основой уголовной политики в сфере противодействия общественно опасным информационным посягательствам как стратегии и тактики борьбы с ними.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что появление нового направления уголовно-правовой политики – политики в сфере противодействия общественно опасным информационным деяниям, требует разработки стратегии и тактики борьбы с указанными преступлениями, обоснования легитимации уголовно-правового запрета с учетом новых вызов и угроз в информационной сфере, совершенствования форм уголовно-правового воздействия за посягательства на информационную безопасность, конституируемую как значимый в современных условиях интегративный объект правовой охраны.

Библиографический список

1. Тихомиров, Ю. А. Юридическое прогнозирование: науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. – М., 2018. – 168 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корбут В. И.

*УО «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь»
ул. Могилевская, 45/4, 220007, г. Минск, Беларусь, ksd-gipk@customs.gov.by*

Исследуются отдельные вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, тенденции и перспективы его развития. Рассматриваются возможные варианты построения четкой системы норм, регламентирующих отношения, связанные с признанием информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, доказательством.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; материалы оперативно-розыскной деятельности; источники доказательств.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как государственно-правовое средство защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных

посягательств, обеспечения безопасности общества и государства позволяет получать информацию о событии преступления и лицах, его совершивших, которую невозможно либо крайне затруднительно установить гласным путем в процессе расследования и которая может быть использована в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. При этом сложность и многогранность общественных отношений, возникающих в процессе ОРД, требуют их четкого правового урегулирования для эффективного обеспечения решения поставленных задач при соблюдении прав и законных интересов граждан и общества в целом. В связи с этим предлагается рассмотреть отдельные аспекты правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, тенденции и перспективы его развития.

В уголовном процессе к источникам доказательств согласно ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [1] (далее – УПК) наряду с заключением эксперта, протоколами следственных действий, протоколами судебных заседаний относятся материалы оперативно-розыскной деятельности. Под материалами ОРД согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – Закон об ОРД) понимаются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД. В свою очередь, к оперативно-служебным документам относятся постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос и (или) запрос в электронном виде органа, осуществляющего ОРД, письменное уведомление прокурора или его заместителя и иные документы, образующиеся при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. К иным документам, образующимся при осуществлении ОРД, может относиться докладная записка.

Анализируя данные положения законодательства, очевидно, что из перечисленных видов оперативно-служебных документов не все могут быть отнесены к материалам ОРД в силу отсутствия в их содержании порядка проведения ОРМ и полученных при этом сведений. Например, в соответствии с п. 124 Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях, утвержденной постановлением Министерством юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 г. № 4 (далее – Инструкция по делопроизводству), справка – это информационный документ, содержащий описание и (или) подтверждение тех или иных фактов служебного или биографического характера [3]. В п. 118 вышеуказанного нормативного акта докладная записка определяется как информационный документ, адресуемый вышестоящему руководителю в порядке прямого подчинения и содержащий обстоятельное изложение какого-либо вопроса с выводами и предложениями составителя [3]. Такие документы, образующиеся при осуществлении ОРД, как протокол ОРМ, рапорт о проведении ОРМ регламентируются локальными правовыми актами ограниченного распространения органов, ведущих ОРД, что вызывает сложности в изучении рассматриваемого вопроса.

Принимая во внимание требования, установленные УПК к источникам доказательств, можно предположить, что протокол ОРМ, рапорт о проведении ОРМ, а также иной оперативно-служебный документ по содержанию должны быть идентичны, поскольку должны удостоверять обстоятельства и факты, установленные при осуществлении ОРД. Однако такое положение дел противоречит общим требованиям к документированию, установленным Инструкцией по делопроизводству, а также лексическому значению данных терминов. Например, рапорт – это служебное сообщение, донесение младшего по званию старшему военному начальнику [4, с. 657], а протокол – документ, которым удостоверяется какой-либо факт [4, с. 625]. Следовательно, при одинаковых требованиях к оперативно-служебным документам их название будет не соответствовать содержанию. Единственным документом, в котором могут отражаться сведения об обстоятельствах, составляющих доказательства, является протокол. Так, в УПК протокол трактуется как документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в установленном порядке (п. 34 ст. 6 УПК) [1]. Именно протокол ОРМ в предыдущей редакции УПК входил в перечень источников доказательств, а иные материалы, полученные в ходе ОРД, в соответствии со ст. 101 УПК могли быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК. При этом согласно ст. 105 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности [1]. Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований УПК, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса. В связи с этим обоснованно можно предположить, что приведение локальных правовых актов органов, ведущих ОРД, в соответствие требованиям УПК, а не наоборот позволяет выстроить четкую систему правового урегулирования ОРД.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что внесенные с 2016 г. в УПК изменения не затронули положения ст. 99 «Протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий» УПК. В частности, согласно данной норме, источниками доказательств являются протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, эксгумации; протоколы следственных действий и ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания, а также звуко- или видеозапись хода судебного заседания, протокол судебного заседания, отражающие ход судебных действий и их результаты [1]. Наряду с перечисленными следственными действиями в представленном каталоге мероприятий ОРМ ограничиваются прослушиванием и записью переговоров. При буквальном толковании нормы вытекает, что сведения, полученные при проведении иных ОРМ, не могут являться

доказательствами. При этом название ОРМ «прослушивание и запись переговоров» отсутствует в перечне данных мероприятий, установленных Законом об ОРД. Прослушивание и запись переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров с 2016 г. проводится в рамках ОРМ «контроль в сетях электросвязи».

В свою очередь, изменения оперативно-розыскного законодательства в части требований к содержанию и составлению оперативно-служебного документа требуют отдельного рассмотрения. В частности, до 2021 г. в ст. 20 «Фиксация проведения оперативно-розыскного мероприятия» Закона об ОРД должностному лицу органа, осуществляющего ОРД, предписывалось в содержании оперативно-служебного документа указывать наименования средств негласного получения (фиксации) информации и иных использованных средств, их модели, а также полученные сведения. Данные требования в настоящее время исключены данного нормативного акта. Требования к составлению оперативно-служебного документа на законодательном уровне ограничиваются лишь подписанием этого документа должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, проводившим ОРМ, и приложением к нему предметов и документов, компьютерной информации на материальных носителях информации, полученных при проведении ОРМ. Иные требования определяются межведомственным локальным правовым актом ограниченного распространения органов, ведущих ОРД. Следовательно, порядок оформления оперативно-служебных документов, в том числе протокола ОРМ, которые как материалы ОРД являются источниками доказательств, известен только ограниченному кругу лиц. К ним относятся должностные лица, проводящие расследование, осуществляющие ОРД и надзирающие за этой деятельностью. Такое положение дел лишает суд и участников уголовного процесса со стороны защиты возможности оценить доказательства, содержащиеся в материалах ОРД, с точки зрения их допустимости, что противоречит принципам состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.

На основании вышеизложенного предлагается: 1) в целях построения четкой системы правового регулирования ОРД признавать информацию, полученную в ходе проведения ОРМ, доказательством в случае ее оформления протоколом ОРМ, иные материалы ОРД рассматривать в порядке ст. 101 УПК; 2) в целях обеспечения состязательности и равенства сторон в уголовном процессе, защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций, безопасности общества и государства необходимо вопросы, связанные с оформлением протоколов ОРМ, регламентировать открытыми нормативными актами.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2023.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. За-

конодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях, утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь от 19 янв. 2009 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОИСКА И АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ (ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННЫХ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ)

Короневич М. А.

*Центральный аппарат Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь, ул. Кальварийская, 43, 220073, г. Минск, Беларусь,
m4xetka@gmail.com*

Исследуется использование современных мобильных устройств как средств фиксации информации и помощи в ведении дел, связи и коммуникации, так и в качестве средств совершения преступления, содержащие, а также оставляющие важные и специфические следы. С учетом ценности содержательных цифровых следов и информации, хранящейся в мобильных устройствах, как наиболее достоверных ее источниках и носителях, отражены значимость и возможности современных программно-аппаратных средств и комплексов в обнаружении, фиксации, извлечении информации для последующего ее изучения, в том числе в целях успешного раскрытия, а также всестороннего, полного и оперативного расследования преступления, изобличения лица его совершившего. Рассматривается один из актуальных и проблемных вопросов, связанных с возможной фальсификацией точных и надежных методов идентификации личности, в том числе широко используемых в ходе раскрытия и расследования преступлений. Изучение данного проблемного вопроса в своих научных исследованиях российскими учеными обуславливает и научную значимость темы исследования.

В работе указывается на необходимость дальнейшей проработки проблемы искусственных папиллярных узоров в контексте противодействия фальсификации вещественных доказательств, а также процессуального закрепления способов получения копий следов пальцев рук подозреваемого, обвиняемого. Изложенные выводы, а также дальнейшее исследование обозначенных вопросов может не только положительно отразиться в ходе предварительного расследования, но и способствовать развитию отдельных теоретических положений, решению задач по защите интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Ключевые слова: электронные устройства; мобильные устройства; цифровой след; информация; информационные технологии; отпечатки пальцев рук; идентификация; искусственные папиллярные узоры; фальсификация; следы пальцев рук